

Поздняя ночь.

Когда дом герцога погрузился в тишину ночи, Эстель вышла из комнаты.

«Как же прекрасен свет луны».

Эстель поглядела в небо. Она понятия не имела, как сильно скучала по этому свету, находясь в Геенне. Когда она впервые попала в резиденцию герцога, она даже не могла спать и вместо этого, часами смотрела на луну .

«Я скучала по всему в мире живых».

Однако сегодня она вышла не для того, чтобы полюбоваться луной. Эстель выставила вперед руку. Крошечная бабочка покружилась над ее рукой и села на палец. Это была бабочка из Геенны, которая наблюдала за происходящим по ее приказу.

Эстель завершила заклинание призыва бабочки и зашагала дальше. Вокруг нее простирался пышный лес, примыкавший к резиденции герцога.

Прогулка приносила удовольствие. Мрачность герцогской резиденции словно была нацелена на поддержание престижа. По ночам это было жуткое место. Эстель тихо пробралась по лесу дальше и столкнулась с изумительным зрелищем. В лесах уже был кое-кто еще.

Даже двое.

Однако эти люди явно не собирались совершать ночную прогулку. Она увидела ужасную, отвратительную сцену. В ней участвовала знакомая Эстель служанка.

«Это ведь она разбила мою чашку. Она ведь сказала, ее зовут Рун?» - подумала Эстель.

Она плакала. Мужчина рядом с ней выглядел пьяным. Очевидно было, что он собирался сделать.

Эстель уставилась на мужчину. Ощутил ли он ее взгляд? И тут мужчина заорал.

- Кто... кто это? Джувелл?!

- Да, брат.

Брат.

Это был Гамильтон, кузен Джувелл. Он был младшим сыном ее врага, графа Лаутона.

- Что ты тут делаешь? А ну уходи прочь!

- Я не хочу уходить, - Джувелл оперлась о дерево. - Я должна решить, что же мне делать с моим братом.

«Раз я хочу загнать графа Лаутона в угол, я должна отрезать все его связи одну за другой. Как мне с ним поступить?»

Джувелл задумалась. Она, казалось, была взволнована, поскольку думала, как же обойтись с этим мусором напротив.

И в это время Гамильтон среагировал совершенно неожиданным образом. Может, он так поступил, потому что был пьян? Когда он увидел, как красива Джувелл в свете луны, он тупо спросил себя: «Разве эта сучка и впрямь так красива?»

С самого начала Джувелл была похожа на фею из сказок. Однако эту красоту уродовал гнусный характер. Но, когда прежняя злоба покинула тело вместе с прежней душой, ее красота засияла. Более того, ее глаза наполнились зачаровывающим безразличием.

Гамильтон сглотнул и резко сказал:

- Ты... ты, сучка, я в состоянии себя контролировать.

- Что?

- Даже если это не так, я уже четыре года уделял тебе внимание. Отлично. Пожалуйста, вот тебе возможность уважить своего брата.

Джувелл моргнула.

«Что этот безумец сказал? Такого быть не может!»

Пьяные глаза Гамильтона мерцали.

Когда я заглянула в эти ужасные глаза, я поняла, что не обманываюсь.

Джувелл рассмеялась.

«Каков отец, таков и сын».

Ее враг, граф Лаутон. Причиной, по которой учитель Эстель предал свою ученицу, была проста. Он затаил злобу после того, как его домогательства не увенчались успехом. Но его сын пытался сделать все то же самое.

«В любом случае, меня это не должно волновать».

Судьба Гамильтона была решена.

* * *

Это не заняло много времени.

Джувелл поглядела на землю.

- Кха... кха...

Гамильтон упал на землю и дергался, как червяк. Его руки и ноги были сломаны так, что он совсем не мог двигаться. Такие раны, вне сомнений, приведут к пожизненной инвалидизации. Вдобавок, его штаны все пропитались кровью: больше ему никогда не быть мужчиной.

«Ладно. Не слишком ли я перестаралась?»

Она почесала голову.

Кажется, все-таки она немного перетрудилась.

«Но по меркам Геенны, я еще очень гуманно с ним обошлась».

И это был лишь один день из вереницы многих, в течение которых ему предстояло сожалеть. За возможность терпеть наказания только один день, все грешники Геенны позакладывали бы души десять раз кряду.

«Но это – мир живых, так что в будущем мне стоит быть поосторожнее».

Подумав так, Джувелл опустилась на колени.

- Брат.

Гамильтон изогнулся. Его глаза были наполнены ужасом.

- Т... ты..

Казалось, что из-за ужаса он не мог выговаривать слова четко. Кажется, он хотел спросить: «Кто ты?»

Она ответила голосом Джувелл:

- Давай-ка я сразу скажу, как я получила такую силу... ведь я была на волоске от смерти пару дней назад. Что ты выберешь? Хочешь ли ты умереть? Выбирай. Умрешь ли ты, расплачиваясь за свои ошибки, или станешь моим рабом и будешь терпеть унижения?

Это была ее последняя милость.

Гамильтон, в конце концов, не был ее врагом, так что Джувелл решила дать ему шанс. Дать ему возможность спокойно умереть.

- Я честно хочу, чтобы мой брат признал свои ошибки и понес соответствующее наказание. Так что я предлагаю тебе просто умереть.

Она могла дать ему лишь такую, последнюю, поблажку. Она предлагала ему принести ужасную семейную клятву. Это лучше, чем мечтать о смерти. Конечно, он и за гробом не нашел бы себе покоя.

- Если ты станешь моим врагом, тебе придется вытерпеть ужасные муки. Так что выбирай с умом.

Капля крови приземлилась перед Гамильтоном.

- Выпей эту кровь, если ты хочешь влачить жалкую жизнь.

Это была семейная клятва. Если бы Гамильтон ее принес, он стал бы частью ее души и был бы вынужден ей подчиняться. А она не была бы к нему жалостлива.

- Я скажу тебе снова: выбирай с умом...

Но Гамильтон не дослушал ее до конца и выпил ее кровь. Джувелл рассмеялась и произнесла слова силы:

- Сим подтверждаю заключение контракта. Душа Гамильтона станет моей навечно.

В подтверждение контракта произошло еще одно удивительное событие. Из-под земли вдруг высунулась рука, сотканная из мрака.

Гамильтон выпучил глаза.

Рука из мрака просочилась в его руки, ноги и язык, а затем накрыла и изуродованные части его тела.

- Кха!

Гамильтон задрожал и отполз. Он почувствовал, что тьма вовсе не пытается исцелить его. Это предположение было верным. Тьма в теле Гамильтона была проклятием. Джувелл была уверена, что произнесла его как следует.

- На колени.

Гамильтон встал на колени, что его немало удивило.

- Но как? Почему? Мои ноги не повинуются мне?

- Ты слишком шумный. Тише.

Глаза Гамильтона изумленно расширились.

Как только она сказала «тише», он не смог больше произнести ни звука.

«Все работает, как надо».

Как вы могли бы видеть, тело, захваченное мраком, подчиняется приказам волшебника. Сейчас Гамильтон был живой марионеткой, которая двигалась и разговаривала исключительно по ее воле.

- Ступай и отдохни. Живи, как жил прежде, пока я не отдам тебе приказ.

Глаза Гамильтона засветились, но он исчез, не сказав ни слова, не сделав ни единого жеста.

Затем ненадолго повисла тишина.

- А, служанка.

Джувелл поглядела на служанку, которая трепетала поодаль. Кажется, с ней тоже придется разобраться. Однако служанка, Рун, сделала то, чего от нее никак нельзя было ожидать.

- П... пожалуйста, сделайте и меня ведьмой!

- А?

- Я хочу отблагодарить вас за ваше милосердие?

О чем это она еще говорит? Чего ей надо – стать ведьмой?

Джувелл почесала в затылке.

- Ты знаешь, кто я?

- А... а разве вы не ведьма, мисс? Которая накажет шестерых герцогов?

Это было весьма точное предположение. Рун снова подняла голову.

- Если бы не ведьма, мне пришлось бы покончить с собой. Я совершенно точно хочу вернуть вам свой долг! Прошу, примите меня в свой круг.

Джувелл обратила внимание на то, что теперь «Следящий глаз» предрекал Рун иную судьбу.

«Хм... посмотрим».

Она могла бы принести пользу, если бы стала помогать Джувелл. Если - нет, то все равно было бы неплохо иметь лишнюю пару рук и глаз, но Джувелл покачала головой.

- Нет, я отказываю тебе.

- А? Почему?

Джувелл ответила про себя:

«Потому что, если я приму тебя, ты погибнешь!»

Дорога, по которой она шагала, была ужасна. Конец у нее был лишь один – гибель. Ее не волновали судьбы мерзавцев вроде Гамильтона, но она не могла вовлекать в свои черные дела

людей с такой же светлой душой, как у Рун.

- Прошу...

- Хватит. Ты не изменишь мое решение.

Рун замолчала. Джувелл тихо рассмеялась.

- Но благодарю тебя. За твое добросердечие я подарю тебе кое-что.

<http://tl.rulate.ru/book/45589/1255183>